

ПОЭЗИЯ НАУКИ

К 100-летию со дня рождения

писателя-фантаста Александра БЕЛЯЕВА

«НИКТО» еще не видел этого чудовища, но оно уже несколько раз напоминало о себе. О нем слагались басни. Моряки рассказывали их шепотом, боязливо озираясь, как бы опасаясь, чтобы это чудовище не подслушало их».

Так для меня, десятилетнего ленинградского мальчишки, началось знакомство с удивительным миром фантастики Александра Беляева. Дети военного времени, мы видели смерть, знали страдания и голод. А открыв томик Беляева, сразу переносились туда, где осуществлялось невероятное, где не было преград человеческого могуществу, где в споре с очевидностью здравого смысла побеждала мечта.

Эта мечта определила жизненный путь многих из нас. Я сам из произведений Беляева вынес убеждение, которому верен и сегодня: ничего невозможного в мире нет. Учись, овладевай знаниями, будь настойчив, воспитывай себя, стань профессионалом, готовься к делу, которое тебе нравится, — и ты обязательно добьешься успеха.

Не буду скрывать: я давно не перечитывал Беляева. И теперь он по-новому поразил меня. И не только полетом воображения, остротой и живостью художественных впечатлений. Оказалось, что его собственная жизнь под стать его книгам. Семнадцать романов, киносценарии, рассказы, очерки — и все это лишь за полтора десятилетия писательского труда. Но еще прежде, чем пробиться к делу своей жизни,

Александр Беляев вынес суровое испытание болезнью: шесть лет будущий писатель был прикован к постели. Врачи считали, что он обречен. Его спасла великая воля к жизни.

Все эти годы Беляев много читает, совершенствует свой французский, изучает немецкий и английский. Со знанием дела он будет писать о медицине и воздухоплавании, астрономии и межпланетных путешествиях, радиотехнике и биологии, океанографии и телевидении.

Александр Беляев любил двух великих писателей-фантастов: Жюль Верна и Герберта Уэллса. Первый поража воображение смелыми научно-техническими предсказаниями, второй прогнозировал важнейшие социальные проблемы человечества. Усваивая лучшие достижения научной фантастики, Беляев находит свой путь и свой жанр: роман-мечту, роман-сказку.

В 1925 году Беляев печатает рассказ «Голова профессора Доуэля». Мастерски построенная интрига, фантастический замысел и в то же время психологически убедительные образы героев, уверенность в конечном торжестве добра — все это и впредь будет отличать фантастику Александра Беляева.

Романы «Вечный хлеб», «Борьба в эфире» и «Человек-амфибия» позволяют представить богатство творческой мысли писателя, щедрость и разносторонность его вымысла.

В «Вечном хлебе» перед нами разворачивается

трагедия ученого, которому удалось вывести колонию непрерывно размножающихся питательных микроорганизмов. Это открытие могло бы осчастливить человечество, навсегда избавив его от голода. Но социальное зло извращает благородные цели науки. Став орудием утонченной эксплуатации, открытие ученого угрожает жизни людей.

Умение предвидеть возможности науки демонстрирует роман Беляева «Борьба в эфире». Автор предугадал, например, появление стратосферных научных станций и дистанционного управления техническими установками.

Наверное, не только для меня, но и для миллионов других читателей самым «беляевским» остается роман «Человек-амфибия», соединивший социальную тему с научной мечтой и лирической нотой. Трагическая судьба «человека-рыбы», любящего землю и изгнанного с нее, не может не взволновать. Я вспоминаю, что, прочитав эту книгу, мечтал о ее продолжении. И только много лет спустя узнал, что А. Беляев рассказывал друзьям продолжение «Человека-амфибии»: Ихтиандр тоже был ему особенно дорог.

Сейчас много говорят о прогностических функциях фантастики, вспоминают, что смог предугадать тот или иной ее классик. Произведения Беляева вполне выдерживают такой экзамен. В романе «Человек, потерявший лицо» рассказывается, например, об искусственном воздействии на железы внутренней секреции, а сегодня методами генной инженерии синтезирован гормон роста.

Не могу не коснуться и близкой мне области — космонавтики. В «Звезде КЭЦ» (1936 год) появилось подробное описание принципов реактивного движения, подготовки космонавтов к полету, эффекта невесомости и жизни на борту ракеты. Предельно точно нарисована А. Беляевым этическая картина звездного неба, видимого из космоса. Все это, на мой взгляд, — естественный результат того подхода к своей работе, которого придерживался Беляев. Он говорил: «Писатель, работающий в области научной фантастики, должен быть сам так научно образован, чтобы он смог не только понять, над чем работает ученый, но и на этой основе суметь предвосхитить такие последствия и возможности, которые подчас не ясны еще и самому ученому».

Но, как бы далеко ни уводил нас А. Беляев в мир вымысла и прогноза, он никогда не отрывается от конкретной человеческой судьбы. Всегда это размышление о человеке, о его безграничных возможностях, о вечных духовных ценностях.

Писатель страстно верил, что невозможное — это пока только лишь не осуществленное. Свое убеждение он отстаивал и книгами, и жизненным примером.

Г. ГРЕЧКО,
летчик-космонавт СССР,
дважды Герой
Советского Союза,
доктор физико-математических наук